

ДОКТОР ФИЛОСОФИИ
КРИСТОФЕР РАЙАН

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
КАСИЛЬДА ЖЕТА

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СЕКСУАЛЬНОСТИ:
С ДОИСТОРИЧЕСКИХ
ВРЕМЁН
ДО НАШИХ
ДНЕЙ

СЕКС НА ЗАРЕ

ЦИВИЛИЗАЦИИ

КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР, ПЕРЕВЕДЁННАЯ НА 18 ЯЗЫКОВ!

Весёлая, умная и лёгкая... Книга-скандал в лучшем смысле этого слова, которая заставит вас снова и снова перечитывать влух понравившиеся места и, вполне возможно, пересмотреть в итоге свои представления о самых основополагающих чертах человеческой природы.

Newsweek

**Касильда Жета
Кристофер Райан**

**Секс на заре цивилизации.
Эволюция человеческой
сексуальности с
доисторических
времен до наших дней**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6602065

*Секс на заре цивилизации: эволюция человеческой сексуальности:
с доисторических времён до наших дней / Кристофер Райан, Касильда
Жета ; [пер. с англ. С. Никонова].: Ориенталия; Москва ; 2015
ISBN 978-5-91994-065-4*

Аннотация

В традициях лучших исторических и научных трудов эта книга бесцеремонно и аргументированно расправляется с безосновательными допущениями и ошибочными заключениями в вопросах эволюции человеческой сексуальности, предлагая революционное объяснение тому, почему мы сегодня живём и любим именно так, а не иначе.

Содержание

Вступительное слово Стэнли Криппнера	10
Предисловие	15
Вступление	20
Несколько миллионов лет на нескольких страницах	38
Часть I	48
Глава 1	48
Человек есть то, что он ест	50
Глава 2	60
Флинстоунизация доисторической эпохи	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Кристофер Райан,
Касильда Жета**

**Секс на заре цивилизации:
Эволюция человеческой
сексуальности:
с доисторических
времен до наших дней**

Всем нашим сородичам посвящается

PhD Christopher Ryan & MD Cacilda Jetha

Sex at Dawn

THE PREHISTORIC ORIGINS

OF MODERN
SEXUALITY

HARPER
PERENNIAL

Доктор философии
Кристофер Райан

Кристофер Райан получил степень бакалавра по английскому языку в колледже Хобарта в 1984 г. и через двадцать лет – вторую степень магистра и доктора психологии в Сэйбрукском университете, Сан-Франциско, Калифорния. В те-

чение десятилетий он жил в самых неожиданных местах, занимаясь самыми странными делами, включая потрошение лосося на Аляске, обучение английскому тайских проституток в Бангкоке и азам самообороны – активистов земельной реформы в Мексике, управлял бизнесом по торговле недвижимостью в Даймонд-Дистрикт в Нью-Йорке, помогал испанским врачам публиковать их исследования. Наполненная мультикультурным материалом и опытом жизни в самых разных уголках мира, его диссертация была посвящена попытке отделить человеческие черты от культурных наслоений. Она была написана под руководством всемирно известного психолога Стэнли Криппнера и исследовала доисторические корни человеческой сексуальности.

С 1990-х Кристофер обосновался в Барселоне, читал лекции в медицинской школе Барселонского университета и консультировал в местных клиниках. Он читает лекции по всему миру (на английском и испанском языках). Его работы можно найти в ведущих газетах и журналах, изданных на многих языках, в учебных журналах, пособиях для медицинских институтов и клиник по всей Испании и Латинской Америке. Кристофер – автор блогов в *Physiology Today* и *Huffington Post*.

Доктор медицины
Касильда Жета

Касильда Жета – женщина с индийской внешностью, европейским образованием и африканской душой. Она родилась в Мозамбике, в смешанной исламско-индуистской семье выходцев из Ирана и Индии, эмигрировавших туда несколько поколений назад. Ребёнком она переехала в Португалию, спасаясь от гражданской войны. Там она получила образование и начала медицинскую практику. Затем, в 1980-м, вернулась в Мозамбик. Начинаящий доктор, она решила направить все силы на улучшение здоровья своих сограждан. Несколько лет она была единственным врачом на почти пятьдесят тысяч человек сельского населения на бескрайней территории своего участка. Работая там, она проводила исследования по сексуальному поведению жителей мо-

замбикской глубинки, чтобы помочь разработать более результативные меры борьбы со СПИДом.

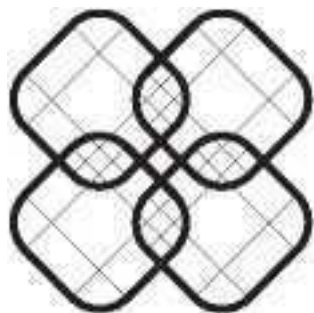
После почти десятилетия работы в Мозамбике Касильда вернулась в Португалию, где закончила ординатуру по психиатрии (в престижной больнице Хулио-де-Матос в Лиссабоне), а также по производственной медицине.

Они с Кристофером живут вместе в Барселоне, где Касильда работает психиатром. Она говорит на португальском, французском, испанском, каталонском и английском языках и немного на тсонга.

By arrangement with Christopher Ryan & The Stuart Agency
260 W. 52 st., #24c, New York, NY 10019, USA

Публикуется по согласованию с авторами и литературным агентством «Стюарт Эйдженси» (США)

Перевод с английского: *Станислав Никонов*

Вступительное слово Стэнли Криппнера

Кристофер Райан был одним из моих студентов в Сэй-брукском университете, и уже в тот период меня впечатлили его эрудиция и писательский талант. Когда я прочитал первый набросок его докторской диссертации, посвящённой сексуальному поведению человека, я понял, что он играет с огнём. Его идеи, связанные с ошибочностью общепринятого в академических кругах представления об эволюции человеческой сексуальности, восходящего к самому Дарвину, имели революционный характер, но при этом были весьма убедительны.

Поскольку Крис стал писателем задолго до того, как решил поступить в аспирантуру по психологии, он порой позволял себе большую литературную вольность, чем было принято в научной работе. Я нередко рекомендовал ему придерживаться при написании диссертации исключительно фактов, а живость языка, каламбуры и искромётный юмор сохранить для рассчитанной на широкую читательскую аудиторию книги, которую, как я надеялся, он когда-нибудь обязательно напишет.

Поэтому я испытал радость, когда несколько лет спустя Крис поведал мне, что одно американское издательство вы-

разило заинтересованность в публикации научно-популярной книги, основанной на его докторской диссертации. Ещё больший энтузиазм я ощутил, когда Крис объединил усилия с доктором Касильдой Жетой – своим партнёром как в жизни, так и в рамках данного проекта. Я знал, что Касильда привнесёт в проект своё глубокое знание медицины, психиатрии и различных культур, в которых она жила и работала (а именно – Мозамбика, Португалии и Индии).

Так что я несколько не удивился, когда в Соединённых Штатах «Секс на заре» сразу же стала бестселлером. Нет ничего удивительного для меня и в том, что по прошествии четырёх лет после публикации книга Криса и Касильды продолжает привлекать внимание как серьёзных исследователей, так и людей, которые попросту хотят разобраться, что же представляет собой это животное по имени *Homo sapiens*.

Книга «Секс на заре» была удостоена престижных наград в США и в настоящий момент переведена на восемнадцать языков. Подобно любой книге, которая посягает на священные и неприкосновенные культурные убеждения, труд Криса и Касильды спровоцировал шквал страстной критики – как из академических аудиторий и кабинетов, так и с церковных кафедр. Часть критики была направлена на эволюционную психологию, которой отказывали в праве называться серьёзной академической дисциплиной. Другие критики выражали неудовольствие тем вниманием, которое Крис и Касильда уделили обезьянам бонобо, утверждая, что шимпанзе явля-

ются для человека более близкими родственниками. Религиозные же фанатики, с другой стороны, пришли в ужас, прочитав, что моногамия, возможно, не является для человека такой уж «предуготованной участью», как они свято полагали и повсеместно проповедовали.

Множество моих поездок в Россию в течение последних десятилетий убедили меня, что культура этой страны уважает и ценит ясное мышление, а также новые ответы на старые вопросы. Поэтому я убеждён, что российские читатели встретят эту книгу с таким же энтузиазмом, с которым её встретили читатели всего остального мира. В 1971 году, во время моего визита в Москву, я встретился с доктором медицинских наук профессором Г. С. Васильченко, который в Советском

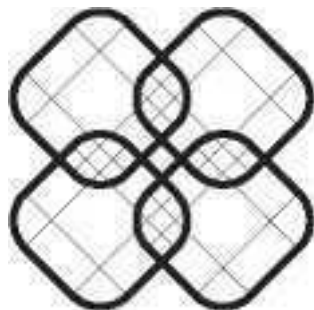
Союзе был пионером исследований сексологии, специализировавшимся на терапии сексуальных расстройств. В 1979 году в СССР была опубликована книга Михаила Штерна под названием «Секс». Снова акцент в ней был сделан на сексуальных расстройствах. По моему убеждению, читатели «Секса на заре» испытают облегчение, освободившись от ограничений и иррациональных убеждений, зачастую лежащих в основе импотенции и фригидности. Это будет приятным бонусом, который сам по себе окупит все затраты на покупку книги!

«Секс на заре» бросает читателю вызов, заставляя его пересмотреть самые глубинные убеждения о собственном жиз-

ненном опыте и истоках наших интеллектуальных и психологических слепых пятен. Работы по данной тематике могут быть настолько наукообразны, что их довольно трудно читать. Однако «Секс на заре» в этом смысле скорее приятное исключение: читать книгу – сплошное удовольствие. Стиль её изложения лёгок и увлекателен, она содержит описание множества интереснейших культурных феноменов и значительную долю юмора – в общем, всё то, что я когда-то, много лет тому назад, настоятельно попросил Криса убрать из его диссертации.

В жизни в целом и в сексе в частности есть время и место для всего. Так что все эти пикантные шутки и провокационные истории, которые Крис изъясил из своей диссертации, теперь вернулись на страницы его книги, чтобы развлечь читателей «Секса на заре» и помочь им разобраться в этом непростом материале. Воистину, это книга, время которой пришло!

*Стэнли Криппнер,
доктор философии,
профессор психологии Сэйбрукского университета*

Предисловие

Примат встречает себе подобного (заметка одного из авторов)

Природа, мистер Олнат, – это то, во что нас погрузили в этом мире, чтоб мы над этим возвысились.

Кэтрин Хёйберн в роли Розы Сайер в фильме «Африканская королева»

Однажды душным днём 1988 года я пришёл в ботанический сад Пенанга в Малайзии с подружкой Анной, чтоб немного утрасти обильный обед. Несколько местных жителей продавали арахис у входа. Видя непонимание на наших лицах, продавцы объяснили, что орешки не для нас, а чтобы покормить неотразимо милых детёнышей обезьян вроде вон тех, что катаются на травке. Мы купили несколько пакетиков.

Вскоре нам встретился малыш, висящий на хвосте прямо над тропинкой. Его ну-такие-человеческие глаза умоляюще сфокусировались на орешках в руках Анны. Но пока мы ворковали, как школьницы над котёнком, кусты рядом словно взорвались. Мимо меня вихрем пролетела взрослая обезьяна, со всего разбегу толкнула Анну и скрылась – с орешками. Рука Анны была оцарапана до крови. Мы молча стояли, как

громом поражённые. Даже закричать не успели.

Через несколько минут, когда уровень адреналина наконец начал падать, мой страх сменился отвращением. Меня предали и обманули как никогда прежде! Вместе с орешками меня лишили драгоценнейшего убеждения о чистоте природы, где зло – чисто человеческий недуг. Это уже переходило всякие границы. Я не просто был разгневан; меня оскорбили *философски*.

Я чувствовал, как внутри что-то меняется. Грудь поднялась, плечи расправились. В руках появилась сила,

Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК ВНУТРИ ЧТО-ТО МЕНЯЕТСЯ. ГРУДЬ ПОДНЯЛАСЬ, ПЛЕЧИ РАСПРАВИЛИСЬ. В РУКАХ ПОЯВИЛАСЬ СИЛА, В ГЛАЗАХ – ЗОРКОСТЬ. СОВСЕМ КАК МОРЯЧОК ПОПАЙ ПОСЛЕ БАНКИ ШПИНАТА.

в глазах – зоркость. Совсем как морячок Попай после банки шпината. Огненным взглядом я всматривался в кусты, словно огромная обезьяна, коей я себя и ощущал в этот момент. А эти жалкие бандерлоги – хватит, не потерплю более от них ничего подобного.

К тому времени я успел достаточно попутешествовать по Азии, чтобы знать, что обезьяны здесь не из тех, что играют на тромбоне и тамбурине на потеху телезрителям. У живущих на свободе приматов есть черта, которая поначалу шокировала и смутила меня: гордость, или самоуважение. Если вы по неведению пристально посмотрите в глаза уличной

обезьяне в Индии, Непале или

Малайзии, то увидите перед собой крайне умное, воинственное создание, с хмурым взглядом в стиле Роберта де Ниро, в котором читается – «Ну, а *ты-то* чё вылупился? Получить хочешь?». Даже и не мечтайте нарядить такого персонажа в красную жилетку.

Вскоре мы набрали на ещё одну умоляющую пушистую мордашку, свисающую вниз головой с дерева в центре полянки. Анна была готова всё забыть и простить. Я, хотя твёрдо решил больше не поддаваться ни на какие уловки очаровашек, дал Анне оставшийся пакетик орешков. Мы, казалось, стояли на безопасном расстоянии от кустов, где могла находиться засада. Но как только я вынул пакетик из мокрого от пота кармана, его целлофановое шуршание пролетело по джунглям, как призывающий на обед колокольный звон.

Я СТОЯЛ МЕЖДУ ЛЕТЯЩИМ НА МЕНЯ ЧУДОВИЩЕМ И ПЕРЕПУГАННОЙ ПОДРУГОЙ, В ПЕРВЫЙ РАЗ ПОЧУВСТВОВАВ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ НА САМОМ ДЕЛЕ – ПОГОВОРКА «ОБЕЗЬЯНА НА СПИНЕ».

Не прошло и полсекунды, как на краю полянки, в двадцати метрах от нас, появился здоровенный наглый зверюга. Он пристально смотрел на нас, оценивая ситуацию, прикидывая, чего от меня можно ждать. Он, казалось, специально рассчитал зевок, одновременно выражающий презрение и угрозу; это был вызов – долгая, неспешная демонстрация

кльков. Не медля с ответом, я поднял небольшую палку и швырнул в его сторону не целясь, просто чтобы он понял, что орешки определённо не для него и со мной шутки плохи. Он смотрел, не шевельнув ни единым мускулом, как палка летит и падает в паре метров от него. Потом внезапно его лоб сморщился в жутком эмоциональном раздумье, как будто я оскорбил его чувства. Он посмотрел мне прямо в глаза. Во взгляде – ни страха, ни уважения, ни юмора.

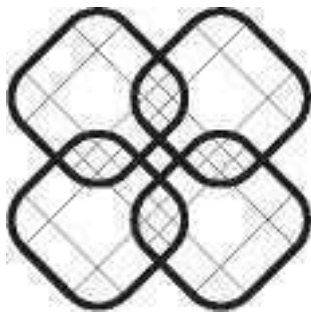
И со скоростью пушечного ядра он, перепрыгнув через палку, с атакующим воплем бросился прямо на меня, обнажив жёлтые, изогнутые, как кинжалы, клыки.

Я стоял между летящим на меня чудовищем и перепуганной подругой, в первый раз почувствовав, что это значит на самом деле – поговорка «обезьяна на спине» (обуза, бремя, от которого невозможно избавиться. – *Прим. пер.*). И тут в голове словно что-то переключилось. Я взорвался. В одно мгновение, до того как я это осознал, мои руки взметнулись, ноги встали в позу борца, мои собственные пожелтевшие от кофе выправленные ортодонтами зубы обнажились в страшной гримасе, и из горла вырвался дикий крик. Я помимо воли перестал быть собой; я лишь прыгал, как псих, с пеной у рта, для демонстрации превосходства в этом безумном танце доминирования.

Я и сам удивился. Он тоже. Он замер, выпрямился и пристально посмотрел мне в глаза секунду или две, затем медленно пошёл прочь. Но в этот раз, уверен, я прочёл в его гла-

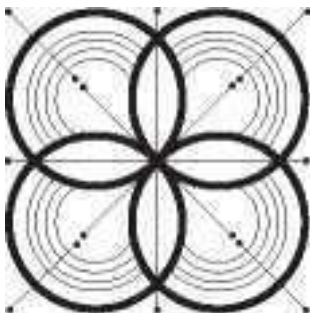
зах усмешку.

Мы – *над* природой? И не мечтайте. Уж поверьте мистеру Оллнату.

Вступление

Очередная инквизиция с лучшими намерениями

Забудьте всё, что вы слышали о том, что человек произошёл от человекообразной обезьяны. Мы не произошли от обезьян. Мы *есть* обезьяны. Метафорически и фактически *Homo sapiens* – один из пяти выживших видов крупных человекообразных обезьян вместе с шимпанзе, бонобо, гориллами и орангутангами (гиббоны считаются «более мелкими» человекообразными). С двумя из этих видов – шимпанзе и бонобо – у нас был общий предок всего лишь пять миллионов лет назад¹. В терминах эволюции это примерно как «позавчера». Детали, с помощью которых пытаются выделить

людей из группы других человекообразных обезьян, расцениваются сегодня большинством приматологов как «совершенно искусственные»².

Если мы и «над» природой, то только в том смысле, в котором серфингист с трясущимися поджилками находится «над» океаном. Даже если мы не поскользнёмся (а этого невозможно избежать), наша внутренняя природа способна опрокинуть нас в любой момент. Тех из нас, кто вырос на Западе, всегда уверяли, что мы, люди, – это что-то особенное и специальное, уникамы среди живых существ, над и за пределами мира вокруг нас; мы свободны от покорности и унижений, пропитывающих и определяющих жизнь животных. Мир природы распостёрт под нами, его надо стыдиться, брезговать им или бояться; иногда он – нечто грязное и вонючее, и его лучше скрыть за закрытыми дверями, задёрнутыми занавесками и мятным освежителем воздуха. Либо мы кидаемся в другую крайность, представляя природу чем-то ангельским – в лёгкой дымке плывущей над нами, невинной, благородной, сбалансированной и мудрой.

МЫ – РАСПУТНЫЕ ПОТОМКИ НАШИХ ГИПЕРСЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДКОВ. ВАМ ЭТО КАЖЕТСЯ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ? НО ЭТО ПРАВДА, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ ПРОПИСНОЙ ИСТИНОЙ ДАВНЫМ-ДАВНО.

Как бонобо и шимпанзе, мы – распутные потомки наших гиперсексуальных предков. Вам это кажется преувеличени-

ем? Но это правда, которая должна была стать прописной истиной давным-давно. Признанные представления о моногамном браке – «пока смерть не разлучит» – трещат под тяжестью не всегда достоверных историй, утверждающих обратное. В чём суть человеческой сексуальности и как она стала такой, какой является сегодня? Ниже мы объясним, как из-за тектонических сдвигов в культуре, начавшихся около десяти тысяч лет назад, правдивая история человеческой сексуальности ныне представляется настолько извращённой и устрашающей, что на протяжении столетий её замалчивают религиозные власти, выдают за патологию врачи, старательно обходят учёные и скрывают морализирующие психоаналитики.

Вокруг современной сексуальности бушуют яростные конфликты. Наше старательно привитое невежество губительно. Из-за целенаправленной кампании по сокрытию истинной природы сексуальности нашего вида половина браков в итоге оказываются разрушены, уничтожены неукротимым потоком сексуальной фрустрации, убивающей либидо скукой и однообразием, импульсивными изменами, дисфункцией, растерянностью и стыдом. Перед (и за) многими из нас простирается архипелагом неудач череда браков: отдельные островки преходящего благополучия в холодном, тёмном море разочарования. А сколько пар, умудрившихся-таки прожить долгое время вместе, делают это вопреки самим себе, принося свой эротизм в жертву трём незаме-

мым радостям жизни: семейная стабильность, дружба и эмоциональная (если нет сексуальной) близость? А те, кто искренне стремится к этим радостям, разве не обречены они самой природой на медленное удушение полового влечения своих партнёров?

Испанское слово *esposas* означает «жёны», но также «наручники» (автор проводит параллель с однокоренным английским термином *spouse* – «супруг/супруга». – *Прим. ред.*). В английском распространена печальная шутка о *ball and chain* (ядро и цепь на ногах каторжников, оковы; перен., поговорка: партнёр, который ограничивает свободу; перен., неформ. *balls* также означает мужские тестикулы, или яички; «яйца на цепи». – *Прим. пер.*). Неспроста заключение брака часто представляется как начало конца сексуальной жизни мужчины. Женщинам тоже приходится несладко. Разве приятно прожить жизнь с женщиной, который чувствует себя узником собственной любви, когда понятие чести *явственно ограничивает* его свободу? Что ж, извиняться теперь и чувствовать себя всю жизнь виноватой за то, что была его единственной женщиной?

НАВЕРНОЕ, НЕТ СМЫСЛА ОТРИЦАТЬ, ЧТО МЫ – ВИД, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЛЮБИТ СЕКС. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БРАК И ТРЕЩИТ ПО ШВАМ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН, И ОДНОВРЕМЕННО РАЗРУШАЕТСЯ ИЗНУТРИ.

Да, что-то тут действительно не так. По отчётам Американской медицинской ассоциации, около 42 % женщин в США страдают от сексуальных расстройств, в то время как виагра бьёт рекорды продаж год за годом. Мировой оборот порнографии составляет где-то между 57 и 100 миллиардами долларов ежегодно. В США это даёт доход больше, чем CBS, NBC и ABC, вместе взятые, и больше, чем доходы от продажи товаров с символикой футбольных, бейсбольных и баскетбольных команд. Если верить *U. S. News and World Report*, «американцы тратят больше денег на стриптиз-клубы, чем на бродвейские и прочие театры, театры региональные и некоммерческие, оперные, балетные, джазовые и классические представления, вместе взятые»³.

Наверное, нет смысла отрицать, что мы – вид, который очень любит секс. В то же время так называемый традиционный брак и трещит по швам от внешних причин, и одновременно разрушается изнутри. Даже самые ярые защитники «нормальной» сексуальности не выдерживают его тяжести – вспомните похождения налево наших политиков (Клинтон, Виттер, Гингрич, Крейг, Фоли, Спитцер, Санфорд) и видных религиозных деятелей (Хаггард, Сваггерт, Баккер), которые трубят о своей приверженности *семейным ценностям* лишь затем, чтобы потом улизнуть на интимные встречи с любовницами, проститутками или стажёрками.

Отрицание и сокрытие фактов бессмысленно. Сотни католических священников признались в тысячах сексуальных

преступлений против детей только в последние несколько десятилетий. В 2008 г. католическая церковь выплатила 436 миллионов долларов компенсаций за растление малолетних. Более чем пятая часть жертв были моложе десяти лет. И это только то, что мы знаем. А теперь представьте, что происходило в течение семнадцати столетий, с тех пор как священникам было запрещено жить половой жизнью извращёнными указами «Decreta» и «Cum in unum» Папы Сириция (датируются около 385 г.), самыми ранними из известных. Чем искупить моральный долг перед забытыми жертвами этого бессмысленного запрета на естественную человеческую сексуальность?

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ТЕМ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ЧУВСТВОВАТЬ, И ТЕМ, ЧТО МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧУВСТВУЕМ, – ПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЧВА ДЛЯ ПУТАНИЦЫ, НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ И НЕНУЖНЫХ СТРАДАНИЙ В НАШИ ДНИ.

Под страхом пытки в 1633 г. инквизиция Римской католической церкви заставила Галилея публично заявить то, что, как он знал, было неверно: что Земля покоится неподвижно в центре Вселенной. Через три с половиной столетия, в 1992 г., Папа Иоанн Павел II признал, что учёный был прав с самого начала, но у инквизиции были «благие намерения».

Что ж, нет на свете инквизиции лучше, чем инквизиция с *благими намерениями!*

Как и инфантильно-упрямые представления о Вселенной с Землёй в её центре, так же и общепринятая байка о жизни человека в доисторическую эпоху предлагает немедленное простое объяснение многих вещей. Как папы один за другим отрицали любую космологию, дабы, не дай бог, не подвинуть человечество с почётного центра вселенной, как Дарвин был (а в некоторых кругах и поныне остаётся) осмеян за то, что взглянул на людей как на порождение законов природы, так же и сегодня многие учёные зашорены и не желают видеть доказательств того, что сексуальная эволюция человека не вращается вокруг моногамной нуклеарной семьи.

Хотя нам внушают, что мы живём в век сексуальной свободы, сексуальность современного человека задыхается без той болезненной, очевидной правды, которая сегодня пока ещё не может быть высказана публично. Конфликт между тем, что *нам сказали, что мы должны чувствовать*, и тем, что мы *действительно* чувствуем, – идеальная питательная почва для путаницы, неудовлетворённости и ненужных страданий в наши дни. Решения, которые обычно предлагаются, не отвечают на главные вопросы в нашей эротической жизни: почему мужчины и женщины так различаются в желаниях, фантазиях, реакциях и сексуальном поведении? Почему мы изменяем и разводимся чем дальше, тем чаще, но не отказываемся от брака как такового? Откуда эта пандемия неполных семей? Почему страсть так быстро и так часто испаряется после заключения формального союза? Отчего

умирает желание? Почему стольким мужчинам и женщинам кажется, что представители противоположного пола – пришельцы с других планет, хотя мы всегда жили и развивались на одной матери Земле?

Американское общество, ориентированное на медицину и бизнес, реагирует на наступающий кризис вполне индустриальным подходом: разработаны комплексы терапии для супружеских пар, препараты для улучшения эрекции, газеты пестрят колонками обозревателей по сексуальным вопросам, создаются гаденькие «культы невинности» для пап и дочек (практикуются в среде евангелистов в США; чтобы соблюсти девственность дочерей до брака, придуман обряд, суть которого – девушка «обручается» с отцом и возвращается в обществе в сопровождении отца в роли единственного «жениха». – *Прим. пер.*), нас захлёстывает бесконечный поток призывных лозунгов («Освободи своего Монстра Любви! Она будет тебе благодарна!»). Ежемесячно горы глянцевого журналов для супермаркетов предлагают одни и те же старые трюки, чтобы высечь былую искру в наших умирающих сексуальных отношениях.

А почему бы и нет? Пара свечей, трусики с дырочкой в правильном месте, горстка розовых лепестков на шёлковых простынях – и всё будет как в первый раз! Что вы там сказали? Он всё равно не пропускает ни одной юбки? У неё в глазах какое-то отстранённое разочарование? Он кончил до того, как вы успели начать?

Ладно, тогда пусть эксперты выяснят, что за недуг сидит в вас, вашем партнёре, ваших отношениях. Может, ему нужно увеличить пенис? Или ей подработать влагалище? Может, у него проблемы с готовностью к постоянным отношениям, «раздвоенное суперэго» или ужасный «комплекс Питера Пена» (нежелание взрослеть. – *Прим. пер*)? У вас депрессия? Говорите, любите партнёра, с которым состоите в браке добрый десяток лет, но не чувствуете к нему бывшего сексуального влечения? Один из вас или оба испытываете влечение к кому-то ещё? Попробуйте заняться сексом на кухне, прямо на полу. Или заставьте себя заниматься этим каждую ночь в течение года⁴. А может, у него кризис среднего возраста? Принимайте вот эти таблетки. Смените причёску. Должно же быть *что-то* с вами не так.

Чувствовали себя когда-нибудь жертвой подобной инквизиции с добрыми намерениями?

Такая неоднозначность в отношениях с нашей собственной сексуальной природой, оказывается, совсем не новость для индустрии развлечений. Она давно отражает несоответствие между публичными заявлениями и сокровенными личными желаниями. В 2000 г. под заголовком «Уолл-Стрит встречается с порнографией» «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что «Дженерал Моторс» продаёт больше откровенно сексуальных фильмов, чем Ларри Флинт, владелец империи «Хастлер» (популярный порножурнал для мужчин. – *Прим. пер*). Более восьми миллионов американцев, подписанных на

DirecTV, подразделение «Дженерал Моторс», тратили около 200 миллионов долларов в год на просмотр платных эротических фильмов по спутниковому телевидению. Аналогичным образом Руперт Мердок, владелец сети *Fox News* и ведущей в стране консервативной газеты *The Wall Street Journal*, заработал на порнографии через спутниковые компании больше, чем «Плейбой» с его журналами, кабельным телевидением и интернет-бизнесом, вместе взятыми⁵. *AT&T*, ещё один радетель за традиционные ценности, продаёт жёсткое порно в более чем миллион номеров отелей по всей стране через сеть *Hot Network*.

ПОПРОБУЙТЕ ЗАНЯТЬСЯ СЕКСОМ НА КУХНЕ,
ПРЯМО НА ПОЛУ ИЛИ ЗАСТАВЬТЕ СЕБЯ
ЗАНИМАТЬСЯ ЭТИМ КАЖДУЮ НОЧЬ В ТЕЧЕНИЕ
ГОДА.

Беспрецедентное сексуальное ханжество американцев трудно объяснить, если придерживаться традиционных моделей человеческой сексуальности, настаивающих, что моногамия совершенно естественна, общепринятый парный брак исконно присущ каждому человеку, а любой семейный формат, кроме нуклеарной семьи, – это извращение. Нам нужно новое понимание самих себя, основанное не на заявлениях проповедников или благостных голливудских фантазиях, а на смелом и откровенном признании многочисленных научных данных, которые освещают истинное происхождение и природу человеческой сексуальности.

Мы постоянно воюем с собственным эротизмом. Сражаемся с желаниями, ожиданиями, разочарованиями. Религия, политика и даже наука ополчились против биологии и миллионов лет эволюции наших appetitов. Как же нам покончить с этой неустанной борьбой?

Ниже мы пересмотрим некоторые из самых важных современных научных данных. Мы углубимся в тему до самых основ современных взглядов на брак, структуры семьи и сексуальности – того, что влияет на нашу жизнь каждый день и каждую ночь.

Мы продемонстрируем, что человек эволюционировал в небольших группах, где почти всё было общим – еда, жилище, защита, забота о детях и даже сексуальное удовольствие. Мы не утверждаем, что люди – это такие марксистские хиппи от природы. Мы также не считаем, что романтическая любовь была неизвестна или неважна в доисторических общинах. Но мы покажем, что современная культура неверно трактует связь между любовью и сексом. С любовью или без, но беспорядочные сексуальные связи были нормой для наших доисторических предков.

Наверное, у вас на языке вертится вопрос: как можно знать что-то о сексе в доисторические времена? Никто из живущих не мог этого видеть, а окаменелостей социальное поведение не оставляет. Может, всё это очередной продукт чьей-то бурной фантазии?

Не совсем.

Есть одна притча о том, как судили человека за то, что он откусил в драке сопернику палец. Свидетель занял своё место. Защитник спросил: «Вы видели, как мой клиент откусил палец?» Свидетель сказал: «Вообще-то нет». «Ага! – самодовольно воскликнул защитник. – Как же вы можете заявлять, что он его откусил?» «Ну, я видел, как он его выплюнул», – ответил свидетель.

В дополнение к огромному количеству косвенных доказательств из различных человеческих сообществ по всему миру и близкородственных нам приматов мы посмотрим, что нам выплюнула под ноги эволюция. Мы проанализируем анатомические свидетельства в наших организмах, жажду сексуальной новизны, выраженную в порнографии, рекламе и том, как мы проводим наше свободное время. Мы даже поймём значение так называемого голосового сопровождения копуляции у жены вашего соседа – тех звуков, которые она издаёт в экстазе среди ночной тиши.

Читатель, знакомый с новейшей литературой по человеческой сексуальности, без труда поймёт, что значат слова «общепринятое представление о сексуальной эволюции человека», которые здесь мы сократили до просто «общепри-

нятое представление». Выглядит это примерно так:

1. Юноша знакомится с девушкой.

2. Юноша и девушка определяют партнёрскую ценность друг друга, исходя из перспектив, основанных на их различных репродуктивных планах/способностях:

- она ищет в нём признаки преуспевания (или, по крайней мере, перспективы он ищет в ней признаки молодости, плодовитости, здоровья, отсутствия прежнего сексуального опыта и сексуальной верности в будущем. Иными словами, его оценка смещена в сторону плодovитой, здоровой, молодой партнёрши с перспективой деторождения на долгие годы и отсутствием детей на данный момент, чтобы они не посягали на его ресурсы;

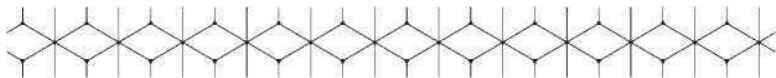
- она ищет в нём признаки преуспевания (или, по крайней мере, перспективы на будущее преуспевание), социального статуса, физического здоровья и хороших шансов на то, что он надолго останется с ней, чтоб защитить и обеспечить их потомство. Избранник должен хотеть и иметь возможность поддерживать материально её саму (особенно в периоды беременности и кормления грудью) и её детей. Для этого есть специальный термин – *Male Parental Investment (MPI)* («вклад самца в потомство»),

3. Юноша в итоге добивается руки девушки. Предположим, они подходят друг другу по приведённым параметрам. Тогда они «создают семью» и образуют долговременную парную связь – «основное состояние, присущее челове-

ку как виду», по определению известного автора Десмонда Морриса. Как только пара сформирована:

- она будет болезненно воспринимать признаки того, что он хочет оставить её (имеет близкие эмоциональные отношения с другой женщиной, поскольку это угроза её доступу к его ресурсам и защите), – и в то же время сама будет поглядывать по сторонам (особенно в период овуляции) в поисках кратковременного сексуального флирта с мужчиной, генетически превосходящим мужа;

- он будет болезненно воспринимать признаки её сексуальной неверности (поскольку это снижает исключительно важную для него уверенность в отцовстве), в то же время не упуская кратковременных связей с другими женщинами (поскольку спермы у него вырабатывается предостаточно).

Исследователи утверждают, что эти основные поведенческие шаблоны доказываются исследованиями, проводимыми по всему миру в течение нескольких десятилетий. Результаты вроде бы подтверждают общепринятое представление о сексуальной эволюции человека, и оно представляется вполне разумным. Но на самом деле они не подтверждают и оно не разумно.

Не оспаривая, что данные шаблоны явно присутствуют во многих культурах современного мира, мы не видим в них элементов человеческой природы; скорее, они – приспособления к социальным условиям, многие из которых возникли с появлением сельского хозяйства не более десяти тысяч лет тому назад. Такое поведение и склонности не есть запрограммированные биологически черты нашего вида; они – свидетельство приспособляемости человеческого мозга и креативного потенциала нашего общества.

Всего один пример. Мы утверждаем, что, по-видимому, устойчивое предпочтение женщинами состоятельных мужчин *не есть* результат внутренней эволюционной программы, как предполагает общепринятая модель, а является просто поведенческим приспособлением в мире, где мужчины контролируют непропорционально большую долю мировых ресурсов. Мы подробно рассмотрим тот факт, что до появления сельскохозяйственной деятельности, сотню столетий назад, женщины обычно имели такой же доступ к пище, защите и социальной поддержке, как и мужчины. Мы увидим, что переворот в человеческих сообществах из-за перехода к оседлому образу жизни в земледельческих группах привнес радикальные изменения в условия выживания женщин. Женщина вдруг обнаружила себя в мире, где ей приходится обменивать свои способности к размножению на доступ к ресурсам и защите, необходимым для выживания. Но это были совершенно не те условия, в которых наш вид разви-

вался раньше.

Важно не забывать, что когда смотришь на всю шкалу существования нашего вида, десять тысяч лет на ней – всего лишь краткий миг. Даже если не принимать во внимание примерно два миллиона лет с тех пор, как появилась наша ветвь *Ното*, в которой наши предки жили небольшими группами собирателей, анатомически современный человек существует не менее 200 тысяч лет¹. Поскольку первые свидетельства сельскохозяйственной деятельности датируются 8 000 годом до н. э., то количество времени, которое наш вид живёт в оседлых агрикультурных сообществах, составляет максимум 5 % от его опыта коллективной жизни. Всего лишь несколько сотен лет назад большая часть планеты была всё ещё заселена племенами собирателей.

Поэтому, чтобы проследить, куда уходят корни человеческой сексуальности, совершенно необходимо взглянуть под тонкую корку недавней истории человека. До сельского хозяйства люди развивались в сообществах, организованных на безусловной общности почти всего. И они делились всем не потому, что были *благородными дикарями*. В них было не больше благородства, чем в вас, когда вы платите налоги или пенсионные отчисления. Повсеместная, навязанная образом жизни щедрость была просто самым эффективным способом минимизировать риски для выживания нашего крайне социального вида. Щедрость и личный интерес, как мы уви-

¹ Термины «собиратели» и «охотники и собиратели» в тексте равнозначны.

дим, не есть взаимоисключающие понятия. То, что многие антропологи называют *крайним эгалитаризмом*, было преобладающей схемой социальной организации во всём мире на протяжении многих тысячелетий, до появления сельского хозяйства.

Но едва освоив земледелие и одомашнив скот, человеческие сообщества изменились радикально. Их основой стали иерархические политические структуры, частная собственность, компактное заселение. Кардинально изменились многие социальные параметры, в том числе и положение женщины. Всё это представляет собой загадочную катастрофу для нашего вида: население разрослось как грибы после дождя, а качество жизни упало. Переход к земледелию, писал Джаред Даймонд, – это «катастрофа, от которой мы не оправились»⁶.

Есть несколько типов доказательств того, что наши доисторические предки жили в группах, где большая часть взрослых особей всегда имели несколько постоянных сексуальных отношений одновременно. Зачастую они были мимолётными, но не случайными и не бесцельными. Напротив, они усиливали ключевые социальные связи в этих сообществах, характеризовавшихся чрезвычайной взаимной зависимостью членов⁷.

Мы находим ошеломляющие подтверждения этих преднамеренно мимолётных, дружественных отношений доисторической эпохи в устройстве наших собственных тел, в традициях племён, всё ещё живущих в относительной изоля-

ции, и в некоторых неожиданных закоулках современной западной культуры. Мы продемонстрируем, как наше поведение в постели, порнографические предпочтения, фантазии, мечты, сексуальные реакции подтверждают это воссозданное понимание источников нашей сексуальности. Ниже вы найдёте ответы на вопросы:

- Почему такому большому количеству пар так трудно достичь сексуальной верности?
- Почему сексуальная страсть часто сходит на нет, даже если любовь становится глубже?
- Почему женщины могут испытывать оргазм несколько раз, а мужчины зачастую достигают оргазма столь разочаровывающе быстро, а после теряют интерес к происходящему?
- Является ли сексуальная ревность неотъемлемой и неконтролируемой частью человеческой натуры?
- Почему яички у мужчин такие крупные по сравнению с яичками самцов горилл, но меньше, чем у шимпанзе?
- Может ли сексуальная неудовлетворённость подорвать наше здоровье? Как отсутствие оргазма приводило к одному из самых распространённых заболеваний в истории человечества и как оно лечилось?

Несколько миллионов лет на нескольких страницах

Вот вкратце история, которую мы изложим ниже. Несколько миллионов лет назад наши древние предки (*Homo erectus* – человек прямоходящий) изменили сексуальное поведение с имевшегося прежде – как у горилл, где альфа-самец силой завоёвывал и удерживал гарем самок, на другое – на модель, где большинство самцов имели сексуальный доступ к самкам. Об этом свидетельствуют найденные окаменелости, и мало кто из экспертов это оспаривает⁸.

Но мы не поддерживаем общепринятое представление о том, что именно означал этот переход. Общепринятое представление гласит, что с этого времени наш вид начал историю долговременных парных связей: если каждый самец сможет иметь одну самку в определённое время, то большинство самцов в итоге окажутся с подругами, которых они будут считать своими собственными. В самом деле, во всех дебатах о природе внутренней человеческой сексуальности считаются приемлемыми только два варианта такой эволюции: либо моногамный (самец – самка), либо полигамный (самец – гарем). Обычный вывод таков: женщины обычно предпочитают первый, а мужчины – второй.

Но почему не рассматривается вариант о многочисленных

перекрёстных связях каждой особи с несколькими партнёрами, когда большинство самцов и самок имеют более чем один текущий сексуальный контакт? Чем, кроме морального неприятия, можно объяснить, что доисторическая половая беспорядочность даже не рассматривается, хотя почти все имеющиеся свидетельства и факты указывают именно в этом направлении?

(Далее по тексту перевода термин «моногамия» означает исключительную парную связь самец – самка, или, в применении к человеку, общепринятую нуклеарную семью. «Полигамия» понимается только как многожёнство гаремного типа, когда самец удерживает несколько самок. Полигинно-полиандрические семейные и сексуальные отношения, подразумевающие множественные перекрёстные связи, переведены как «промискуитет», «половая беспорядочность», «беспорядочные отношения/связи» либо «групповой брак». Вынужден дать это пояснение, так как в русской литературе приведённые термины не всегда однозначны. – *Прим. пер*)

Мы знаем, что сообщества собирателей, в которых жили люди, были небольшими группами с резко выраженным равноправием членов, которые делились друг с другом почти всем. С завидным постоянством такой образ жизни собирателей, *не создающих запасов*, встречается везде, где бы они ни жили². Кунг-сан в Ботсване имеют много общего с абори-

² Антрополог Джеймс Вудберн [Woodbern, 1981/1998] классифицировал сооб-

генами Австралии и племенами в глухих уголках джунглей бассейна Амазонки.

Антропологи демонстрируют в который раз, что не создающие запасов сообщества собирателей-охотников почти универсальны в своём *крайнем эгалитаризме*. Делиться с другими – не просто поощряется, это обязательная норма поведения. Утаить, скрыть пищу, например, расценивается как глубоко постыдный, почти непростительный поступок⁹.

Собиратели делят по справедливости пищу, кормят грудью детей друг друга, не имеют или почти не имеют частной жизни, «один за всех – все за одного» – условие выживания. Так же, как современное общественное устройство вращается вокруг понятий частной собственности и личной ответственности, у собирателей всё построено на противоположных ценностях – благосостоянии группы, принадлежности к группе, глубоких взаимных связях и взаимозависимости.

ЧТОБЫ ПРОСЛЕДИТЬ, КУДА УХОДЯТ
КОРНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ,
СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО ВЗГЛЯНУТЬ ПОД
ТОНКУЮ КОРКУ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ
ЧЕЛОВЕКА.

Может, это и звучит как наивный идеализм в духе нью-

щества собирателей как не создающие запасов (простые) и создающие запасы (сложные). В первых еда потребляется в течение нескольких дней после добычи, без замысловатых процессов хранения. Если не указано иначе, мы ведём речь именно о таких сообществах.

эйдж, причитания по утраченному навек Эдему, Золотому веку или восхваление первобытного коммунизма, но ни один из этих фактов не оспаривается серьёзными исследователями. В признании того факта, что эгалитарная социальная организация – это действующая система для собирателей при любых условиях, царит завидный консенсус. На самом деле ни одна другая система *не может* работать для сообществ собирателей. Делиться с другими – это лучший способ распределения рисков на благо каждого: участие обязательно. Прагматично? Да. Благородно? Едва ли.

Мы считаем, что такая же привычка делиться относилась и к сексу. Множество исследований в приматологии, антропологии, анатомии, физиологии указывают на тот же самый фундаментальный вывод: люди, как и наши человекообразные предки, в течение последних нескольких миллионов лет жили в небольших группах хорошо знакомых друг с другом особей, где большинство взрослых имели несколько сексуальных отношений одновременно. Такой подход к сексуальности, скорее всего, длился до начала эпохи земледелия и частной собственности не более десяти тысяч лет назад. В дополнение к многочисленным научным доказательствам многие путешественники, миссионеры и антропологи поддерживают эту точку зрения, предлагая бесчисленные описания разнuzданных ритуалов, совокуплений со многими партнёрами и открытой, свободной от вины и стыда сексуальности примитивных племён и народов.

Если вы понаблюдаете за самыми близкими человеку приматами, то сами увидите, что самка шимпанзе имеет сношения десятки раз в день со всеми или почти всеми желающими самцами в группе, а групповой секс неудержимых бонобо снимает напряжённость в группе и поддерживает сложную сеть социальных контактов. Попробуйте объяснить страсть современного человека к порнографии или нашу печально известную проблему с длительной сексуальной моногамией – и вы набредёте на след наших гиперсексуальных предков.

Наши тела говорят то же самое. Самец человека имеет яички гораздо больших размеров, чем нужно любому из моногамных приматов. Они беззащитно висят снаружи, где более низкая температура помогает сохранить сперматозоиды, готовые к немедленному и частому семяизвержению. Он также обладает самым длинным и толстым пенисом среди всех приматов на планете и крайне смущающей тенденцией быстро достигать оргазма. Женщины имеют свисающие груди (что совершенно бесполезно для функции кормления), издают страстные стоны наслаждения – зов, которому невозможно противостоять (для самых начитанных – *голосовое сопровождение копуляции*), и обладают способностью к многократным оргазмам. Всё это подтверждает версию о доисторическом промискуитете. Для общепринятого же представления о сексе внятное объяснение всех этих явлений – большая проблема.

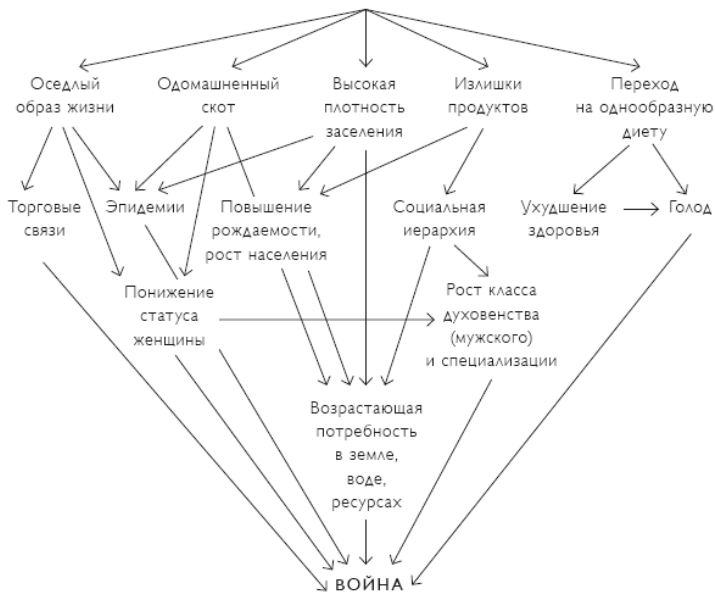
Когда люди начали год за годом обрабатывать один и тот

же участок земли, частная собственность быстро сменила общинную – так происходит в большинстве сообществ. Для кочевых собирателей личная собственность – то, что нужно переносить с собой, – минимальна по понятным причинам. Никто не задумывается о том, чьи вокруг земля, рыба в реке, облака на небе. Мужчины – и зачастую женщины – сообща справляются с внешними опасностями. Другими словами, вклад отдельного самца в потомство – стержневой элемент общепринятого представления – растворяется в таких сообществах и не имеет смысла для отдельной женщины или её детей в противовес тому, что утверждается в стандартной модели.

БОЛЬШЕ ВСЕХ ПРОИГРАЛИ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ЖЕНЩИНЫ. С ВЕДУЩЕЙ ПОЗИЦИИ В ПЛЕМЕНАХ СОБИРАТЕЛЕЙ ОНИ СМЕСТИЛИСЬ НА РОЛЬ МУЖСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРУЮ ОН ЗАРАБАТЫВАЕТ И ОХРАНЯЕТ, КАК ДОМ, РАБОВ И СКОТ.

Но как только люди начали жить оседло, в сельскохозяйственных общинах, социальная реальность изменилась глубоко и необратимо. Вдруг стало жизненно важно знать, где кончается твоё поле и начинается соседское.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

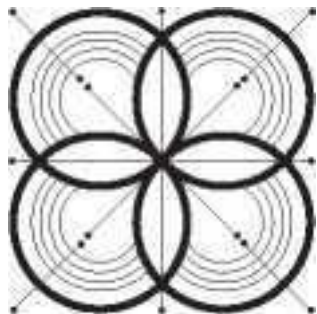
Вспомните десятую заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Очевидно, что больше всех (кроме, может, рабов) проиграли в этой ситуации женщины. С ведущей, почётной позиции в племенах собирателей они сместились на роль мужской собственности, которую он зарабатывает и охраняет, как дом, рабов и скот.

ГЕНЫ ЗАСТАВЛЯЮТ НАС ВЫСТРАИВАТЬ СВОЁ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОКРУГ ЭТОГО ПРИНЦИПА.

Теперь землёй можно владеть и передавать по наследству потомкам. Еду, которую раньше находили, теперь приходится сеять, культивировать, убирать, хранить, охранять, покупать и продавать. Нужно строить заборы, стены, ирригационные сооружения; нужно создавать, кормить и держать в повиновении армию, способную всё это защитить. Из-за частной собственности, *впервые в истории нашего вида, отцовство стало наиважнейшим фактором.*

Но общепринятое представление утверждает, что факт отцовства всегда был крайне важен для человека, что сами гены заставляют нас выстраивать своё сексуальное поведение вокруг этого принципа. Тогда почему археологические свидетельства так богаты примерами сообществ, где биологическое отцовство никого не интересовало? А если достоверность отцовства не столь важна, мужчины обычно не очень обеспокоены сексуальной (не) верностью женщин.

Но прежде чем мы перейдём к рассмотрению примеров из реальной жизни, давайте-ка совершим небольшое путешествие на Юкатан.

Часть I

О происхождении благовидности

Глава 1

Помните Юкатан!

Роль воображения не в том, чтобы делать странное понятным, а скорее чтобы делать всё понятное странным.

Г.К. Честертон

Забудьте про Аламо. Юкатан даёт урок получше. («Помните про Аламо!» – призыв генерала Хьюстона во время защиты миссии Аламо в ходе Техасской революции; пе-

рен.: «Ни шагу назад!», «Стойте до последнего!». – *Прим. пер)*

Ранней весной 1519 г. Эрнан Кортес со своей командой высадился на побережье Мексики. Конкистадор приказал привести кого-нибудь из местных на корабль и спросил его, как называется это экзотическое место. Человек ответил: «Ma s'ubah than», что испанец услышал как «Юкатан». Похоже ведь. Кортес объявил, что с этого дня Юкатан и всё золото, что там есть, принадлежат испанским королю и королеве.

Через полтысячелетия, в 1970-х, учёные-лингвисты, исследуя древние диалекты майя, заключили, что «Ma s'ubah than» значит «Я тебя не понимаю»¹².

Каждую весну тысячи американских студентов резвятся на прекрасных пляжах, весёлых вечеринках мокрых футболок, дискотеках в мыльной пене и состязаниях по борьбе в желе на полуострове ЯТебяНеПонимаю.

Но путаница из-за принятия непонимания за знание не ограничивается весенними каникулами. Ведь все мы нередко оказываемся в подобной ловушке. (Например, как-то за обедом одна моя близкая подруга упомянула, что её любимая песня «Битлз» – это «Hey Dude» («Эй, чувак» вместо «Hey Jude» – «Эй, Джуд»; Джуд – имя собственное. – *Прим. пер.*) Даже великие умы после долгих лет обучения иногда заявляют, что наблюдают некий факт, хотя на самом деле просто проецируют свои предубеждения и незнание. Что же

говорить об остальных; они тоже попадают в эту когнитивную западню. Есть вещи, которые мы вроде бы знаем, но не до конца. Это как неверно сориентироваться по карте – мы считаем, что знаем, где находимся, и упорно идём вперёд, невзирая на факты, но ведь упорство – это довольно скверный компас.

Человек есть то, что он ест

Возьмите, к примеру, еду. Мы полагаем, что наш аппетит или отвращение к еде – это из-за самой еды, а не от каких-то случайных реакций неизвестного происхождения, запрограммированных нашей культурой. Понятно, что культура важна, что австралийцы любят крикет, а не бейсбол, а французы считают Жерара Депардьё сексуальным, но каким голодным вы должны быть, чтобы

поймать ночного мотылька, бьющего крыльями, всего в пыльце, и засунуть себе в рот? *Хрусть, и потекло.* Надо бы запить пивом из слюны. А как насчёт тарелочки бараньих мозгов? Щенка на огне, с подливкой? Может, вам хочется свиных ушей или голов креветок? Соловья во фритюре, жевать с косточками и клювом? Кузнечики, поющие на лугу, – это одна история, а как насчёт сковородки жареных кузнечиков с листочками лимонной травы?

Вот гадость!

А почему, собственно? Чем баранья отбивная лучше моз-

гов? Съесть свиную лопатку, филе и брюшину очень даже неплохо, а ухо, рыло и рульки – это уж слишком? Чем креветка так уж отличается от кузнечика? Кто сказал нам, что вкусно, а что отвратительно, и на каких основаниях? Как насчёт исключений? Возьмите всё, что осталось от разделки свиной туши, перемелите, набейте это в кишку – и вы получите добропорядочную сосиску или хот-дог. Вам кажется, что бекон и яйца неразлучны, как картофель-фри и кетчуп или соль и перец. Но идея соединить бекон и яйца на завтрак была придумана одним рекламным агентством, нанятым для увеличения продаж бекона, всего около ста лет назад, а картофель-фри голландцы, например, едят с майонезом, а не с кетчупом.

Как, по-вашему, это нормально – испытывать отвращение к поеданию насекомых? Подумайте ещё раз. Сто граммов сушёных кузнечиков содержат 1550 мг железа, 340 мг кальция, 25 мг цинка – три минерала, которых недостаёт в диете многих людей с низкими доходами. В насекомых больше минералов и полезных жиров, чем в свинине или говядине. Вам что, не нравится, что у них панцирь? Усики? Слишком много ног? Тогда забудьте о морепродуктах, потому что креветки, крабы и омары – членистоногие, как и кузнечики. Санитары моря, они едят падаль и тухлятину, которая оседает на дно океана, так что не надо рассказывать про гадость, которой питаются жуки. И вообще, у вас самих между зубами, возможно, застрял кусочек насекомого. Управление по са-

нитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США инструктирует своих инспекторов не обращать внимания на фрагменты насекомых в чёрном перце, если их количество не превышает в среднем 475 единиц на 50 г¹³. Университет Огайо приводит данные, что американцы, не подозревая об этом, съедают в среднем от 500 граммов до 1 килограмма насекомых в год.

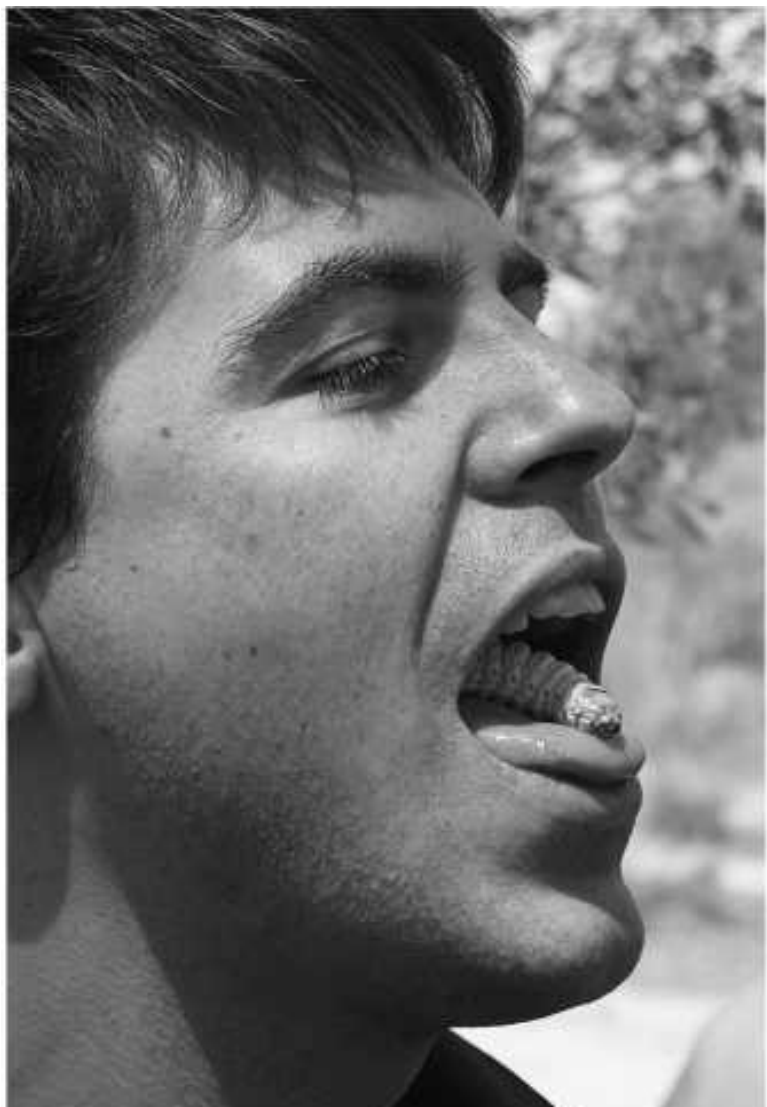
ЛИЧИНКИ АВСТРАЛИЙСКИХ ДРЕВОТОЧЦЕВ
ИМЕЮТ ВКУС ЯИЧНИЦЫ С ЗАПАХОМ ОРЕХА
И МЯГКОЙ МОЦАРЕЛЛЫ, ЗАВЁРНУТЫХ В
ТОНКОЕ СЛОЁНОЕ ТЕСТО... ЭТО НЕПОВТОРИМО
ВКУСНО.

Питер Мензель и Фейт Д'Алуизио. Голодная планета: что едят в мире

Один итальянский профессор недавно опубликовал работу «Экологические перспективы миниживотноводства: потенциал разведения насекомых, грызунов, лягушек и улиток». На сайте *Slate.com* Уильям Салетан рассказывает о компании под названием *Sunrise Land Shrimp* («Сухопутная креветка на рассвете». – *Прим. пер*). Логан компании: «Сухопутная креветка – пальчики оближешь!». Хм. Сухопутная креветка – догадайтесь с трёх раз, что это такое. (Тем, кто всё-таки не догадался: это кузнечик. Фирма *Sunrise Land Shrimp* – *SLS* – занималась пропагандированием и распространением пищи из насекомых с 2007 по 2009 г. Приведённый выше девиз был написан под изображением кузнечика на фоне

расходящихся солнечных лучей. Фирма успешно продолжает работать и сегодня, только сменила название. – *Прим. пер)*

Первые британские путешественники в Австралии описывали, что аборигены, которых они встретили, жили в убожестве и страдали от хронического голода. Однако, как и большинство собирателей, они не были заинтересованы в переходе на земледелие. Те же европейцы, повествуя во многочисленных письмах и дневниках, в каком голоде живут местные племена, тем не менее с удивлением отмечают, что они отнюдь не выглядят истощёнными. Гости, напротив, были поражены, обнаружив, что аборигены, скорее, упитанные и ленивые, но тем не менее сочли, что те голодают. Почему? Потому что они дошли до крайности – поедания насекомых, личинок бабочек-древоточцев и крыс – тварей, на которых могут польститься разве что люди, умирающие от голода. Британцам и в голову не приходило, что эта пища была питательной, легкодоступной и имела вкус «яичницы с запахом ореха и мягкой моцареллы»; наверное, они-то как раз очень скучали по рубцу с потрохами и топлёными сливками.

КЛАССНЫЙ ЧЕРВЯК! ФОТО: ГЛЕНН РОУЗ И ДАРИЛ ФРИЦ

Зачем мы про это рассказываем? Чтобы показать, что то, что мы ощущаем как натуральное либо противоестественное, иногда таковым не является. Каждый из приведённых выше примеров, включая пиво из слюны, кому-то нравится – тому, кто, возможно, и в рот не возьмёт то, что едите вы. Особенно это относится к таким интимным, личным, биологическим актам, как еда и секс. Всегда нужно помнить, что культура глубоко проникла в наше сознание. Мы уже не замечаем, как она подстраивает наши датчики и щёлкает переключателями, но любая культура заставляет людей верить, что есть вещи от природы правильные, а есть – неправильные. Нам кажется, что эта вера рациональна, но всё же это – лишь вера, следовать которой можно только на свой страх и риск.

Как и те ранние европейские переселенцы, мы все ограничены нашим собственным пониманием нормального и натурального. Мы члены племени – того или иного – и связаны культурой, семьёй, религией, социальным положением, образованием, работой, общностью с коллективом или другими критериями. Самый важный первый шаг в различении *привнесённого культурой* и *человеческого* мифолог Джозеф Кэмпбелл назвал *вычлениением из группы*. Нужно осознать, к каким различным группам мы принадлежим, и начать отде-

лять себя от непроверенных допущений (которые каждая из этих групп принимает за *истину*). Лишь тогда можно выделить *правду*.

Авторитеты заявляют, что мы ревнуем наших партнёров, потому что ревность *естественна*. Эксперты доказывают, что женщинам для сексуальной близости нужны какие-то серьёзные намерения партнёра, его преданность, потому что «просто они так устроены». Некоторые выдающиеся специалисты по эволюционной психологии утверждают, что наукой доказано: наш вид по своей природе – ревнивцы, собственники, убийцы и обманщики – и с трудом сумел выжить исключительно благодаря счастливой способности возвыситься над своей тёмной сущностью и подчинить себя прилициям цивилизации. Разумеется, некоторые наши, людские, симпатии и антипатии коренятся на уровне животных инстинктов, гораздо глубже, чем культурные влияния. Мы во все не утверждаем, что люди рождаются «чистыми листами» и ждут загрузки руководящих инструкций. Но то, что мы «ощущаем», – не самый надёжный критерий, чтобы отличить биологическую правду от культурного влияния.

Попробуйте поискать книги о человеческой природе. На

вас набросятся «Демонические самцы», «Злобные гены», «Больные общества», «Доисторическая война», «Непрекращающаяся битва», «Тёмная сторона человека» и «Убийца по соседству». Живым не прорваться! Что отражают эти потоки крови – реалистическую картину научной истины или проекцию современных предположений и страхов на отдалённое прошлое?

Ниже мы пересмотрим эти и другие аспекты социального поведения, реорганизуем их и получим другой взгляд на наше прошлое. Мы считаем, что наша модель лучше объяснит, как человек стал тем, что он есть сегодня, и – что важнее – почему многие, если не большинство, сексуальных проблем в браках не есть чья-то вина. Мы покажем, почему огромный объём информации о человеческой сексуальности, который мы получаем – особенно от некоторых эволюционных психологов, – ошибочен и опирается на необоснованные, устаревшие предположения времён Дарвина и ранее. Учёные умы неустанно работают, пытаясь сложить заведомо неправильный пазл. Они втискивают результаты своих трудов в предвзятые, одобренные культурными требованиями представления о том, какой, по их мнению, должна быть челове-

ская сексуальность, вместо того чтобы позволить крупницам информации занять свои естественные, логически непротиворечивые места.

Наша модель, возможно, покажется кому-то абсурдной, непристойной, оскорбительной, скандальной, завораживающей, грустной, поучительной или очевидной. Но независимо от того, нравится вам наш труд или нет, мы надеемся, что вы его прочтёте. Мы не за и не против вашей конкретной реакции на информацию, которую предлагаем к рассмотрению. Честно говоря, мы и сами не вполне представляем, что с ней делать.

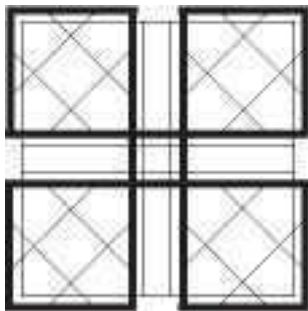
Без сомнения, некоторые читатели отреагируют крайне эмоционально на нашу «скандальную» модель человеческой сексуальности. Наша интерпретация будет отвергнута и осмеяна верными последователями общепринятого представления. «Помните про Аламо!» – воскликнут они. Но ведя вас по этому пути сквозь недоказанные предположения, отчаянные домыслы и ошибочные выводы, мы советовали бы забыть про Аламо, но всегда помнить про Юкатан.

Глава 2

Чего Дарвин не знал о сексе

*Нас не заботят надежды или страхи, но лишь истина – пока наш разум позволяет нам узнать её.
Чарльз Дарвин. Происхождение человека*

Многое можно скрыть за фиговым листом, но уж никак не человеческую эрекцию. Общепринятая теория об истоках и природе человеческой сексуальности утверждает, что может объяснить развитие такой обманчивой, упрямой вещи, как сексуальная моногамия. В соответствии с этой древней историей, гетеросексуальные мужчины и женщины – лишь пешки в игре наших противоположных генетических интересов. Вся катастрофичность ситуации, говорят нам, – это результат природного, биологического устройства, или ди-

зайна, мужчин и женщин³. Мужчины созданы, чтобы распространять доступное и обильное семя как можно шире (при этом всё же контролируя парочку самок, чтобы иметь гарантированное отцовство), а женщины тем временем охраняют свои ограниченные по количеству метаболически драгоценные яйцеклетки от нежелательных посягательств. Но едва они заарканят мужа-кормильца, как немедленно начнут, не упуская шанса для случки, задира́ть юбки для мимолётного сексуального приключения с каждым генетически предпочтительным мужчиной с квадратной челюстью. Не самая красивая выходит картина.

Биолог Джоан Рафгарден отмечает, что это представление мало изменилось за 150 лет, со времён Дарвина. «Теория Дарвина о сексуальных ролях – не какой-то причудливый анахронизм, – пишет она. Пересказанная в современных биологических терминах, она считается доказанным научным фактом... Взгляд на природу с точки зрения полового отбора акцентирует конфликт, обман и горы некачественного генетического материала»¹⁴.

Не кто иной, как сама Богиня Советчица (псевдоним комментатора Эми Элкон), озвучивает ту же самую старую, но популярную теорию: «Есть множество действительно плохих мест для матери-одиночки, но, возможно, самое жуткое

³ Когда мы говорим «дизайн», это чистая метафора. Мы не подразумеваем некоего «дизайнера» или цель, к которой преднамеренно движется, развиваясь, человеческое поведение или анатомия.

находилось в африканской саванне 1,8 млн лет тому назад. Наши женщины-предки, успешно передавшие нам свои гены, были из тех, кто придирчиво выбирал, с кем пойти в кусты, отделяя зёрна от плевел. У мужчины было другое генетическое побуждение – не тащить бизона чужим детишкам, рождённым не от него. Он эволюционировал таким образом, чтобы расценивать девушек лёгких нравов как источник неприятных сюрпризов в будущем»¹⁵. Обратите внимание, как много объясняет этот аккуратненький набор: незащищённость материнства, зёрна и плевелы среди мужчин, отцовский вклад в потомство, ревность, двойные стандарты в сексе. Но, как предупреждают в аэропортах, остерегайтесь аккуратненьких пакетов, которые вы упаковали не сами.

ЧТО КАСАЕТСЯ АНГЛИЙСКИХ ЛЕДИ, Я ПОЧТИ ЗАБЫЛ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ – НЕЧТО АНГЕЛЬСКОЕ И ПРЕКРАСНОЕ.

Ч. Дарвин, из письма с корабля «Бигль»

Лучшим началом, чтоб пересмотреть наши конфликтные отношения с сексуальностью, будет, наверное, знакомство с Чарльзом Дарвином. Его блестящий труд неумышленно покрыл стойким научным налётом то, что по сути есть не более чем антиэротическое предубеждение. Несмотря на гениальность Дарвина, описание его невежества в вопросах секса может занять многие тома. И вы держите в руках один из них.

Трактат «О происхождении видов» был опубликован в

1859 г., когда о человеческой жизни до начала исторической эпохи было мало что известно. То время, которое мы определяем как примерно 200 тысяч лет назад, когда анатомически уже современные люди жили без письменности и сельского хозяйства, было белым пятном, о котором теоретики могли лишь догадываться. А до того, как Дарвин и другие начали отделять религию от научной истины, домыслы о далёком прошлом не шли далее церковных проповедей. Изучение приматов только начиналось. Учитывая массу научных данных, которая тогда была недоступна Дарвину, нечего удивляться, что слепые пятна в работах великого мыслителя проступали не менее ярко, чем его интуиция¹⁶.

ГОСПОДА ДОСТОЙНЫ СОЖАЛЕНИЯ. У НИХ
ТАК МАЛО ПРЕИМУЩЕСТВ, КОГДА ДЕЛО
ЗАХОДИТ О ЛЮБВИ.

ОНИ МОГУТ РАССКАЗЫВАТЬ, ЧТО ЖАЖДАЛИ
ПОЦЕЛУЯ ИГРИВОЙ ЖЁНУШКИ ПРИХОДСКОГО
СВЯЩЕННИКА В ЕГО САДУ. НО ОНИ НЕ МОГУТ
СКАЗАТЬ: ОНА ВОПИЛА ПОДО МНОЙ, ЦАРАПАЯ
МНЕ СПИНУ, А Я ИЗВЕРГАЛСЯ, КАК ЯРОСТНЫЙ
ВУЛКАН.

Роджер Мак-Дональд, стрелок мистера Дарвина

Например, до самых современных теорий о человеческой сексуальности дошла ошибочная дарвиновская – с подачи Томаса Гоббса – широко известная характеристика жизни доисторического человека как «одинокой, бедной, злобной,

жестокой и короткой». Если нам предложат представить себе секс в те времена, то у большинства из вас возникнет в воображении банальная картина пещерного жителя, который одной рукой тащит за волосы полубессознательную женщину, а другой сжимает дубину. Как мы покажем далее, этот образ доисторического человека ошибочен во всех деталях, придуманных Гоббсом. Аналогичным образом Дарвин привлёк к своим теориям необоснованные теории Томаса Мальтуса о далёком прошлом, что привело его к значительной переоценке людских страданий в те времена (и, таким образом, к выводу о сравнительном преимуществе викторианской эпохи). Эти центральные основополагающие ошибки проникли во все современные эволюционные сценарии.

Хотя, разумеется, не Дарвином была придумана версия о бесконечном танго между назойливым самцом и разборчивой самкой, но он дул в ту же дуду о её предполагаемой «естественности» и неизбежности. Его перу принадлежат такие пассажи: «Самка... за редчайшими исключениями, имеет более слабое влечение, чем самец. [Она] требует ухаживаний; она застенчива и зачастую избегает самца длительное время». Хотя такая сдержанность самок – ключевая черта в репродуктивном поведении многих млекопитающих, но она не вполне применима к человеку, как и к кому-либо из близких нам приматов.

В свете распутства, которое Дарвин наблюдал вокруг себя, он допускал, что ранние люди могли быть полигамными

(один самец и гарем). Он писал: «*Судя по социальному поведению современных людей* и по тому, что большинство дикарей полигамны, самое вероятное предположение – то, что доисторический человек изначально жил небольшими группами и у каждого мужчины было столько жён, сколько он мог добыть и содержать, и которых он ревниво охранял от всех остальных мужчин» (курсив добавлен авторами)¹⁷.

Эволюционный психолог Стивен Пинкер, похоже, тоже делает выводы «*судя по социальному поведению современных людей*» (притом с апломбом, отсутствующим у Дарвина), категорически заявляя: «Во всех сообществах секс по меньшей мере имеет оттенок чего-то „грязного“. Он имеет место в уединении, навязчиво присутствует в мыслях, регулируется обычаями и табу; это тема для сплетен и насмешек и повод для агрессивной ревности»¹⁸. Мы покажем, что, хотя секс действительно «регулируется обычаями и табу», для всех остальных заявлений Пинкера существуют многочисленные исключения.

Как свойственно всем нам, Дарвин учитывал свой собственный опыт (или его отсутствие), когда делал предположения о природе человеческой жизни. В «Женщине французского лейтенанта» Джон Фаулз наглядно демонстрирует сексуальное лицемерие, характеризующее дарвиновское время. Англия XIX столетия, пишет Фаулз, – это «время, когда женщина почиталась святыней – и когда можно было купить тринадцатилетнюю девочку за несколько фунтов, а

на часок-другой – и за несколько шиллингов... Когда женское тело было надёжнейшим образом скрыто от глаз – и когда умение скульптора ваять обнажённый женский торс почиталось мерой его мастерства... Когда общепринятое мнение гласило, что женщина по своей природе не может испытывать оргазма – и когда каждую проститутку обучали этот оргазм симулировать»¹⁹.

В некотором отношении сексуальные нравы викторианской Британии воспроизводили механический символ того времени – паровую машину. Блокирование потока эротической энергии создаёт возрастающее давление, которое заставляют работать через узкое, контролируемое русло воспроизводства. Хотя Зигмунд Фрейд во многом ошибался, но он правильно понял, что «цивилизация» во многом построена на эротической энергии, поток которой перекрыли, сконцентрировали и перенаправили.

«Чтобы сохранить незапятнанными душу и тело, – объясняет Уолтер Хаутон в „Викторианском образе мышления“, – мальчика учили видеть в женщине объект величайшего уважения и даже обожания. Он должен был расценивать порядочных женщин (свою сестру, мать и будущую невесту) скорее как ангелов, нежели как людей – представление, замечательно продуманное с тем, чтобы не только отделить любовь от секса, но и превратить её в предмет почитания, причём почитания чистоты»²⁰. Если же нет настроения почитать сестёр, мать, дочь или жену, мужчина должен очиститься от

похоти с проститутками, но не создавать угрозу семье и социальной стабильности «шашнями» с «порядочной женщиной». Философ XIX столетия Артур Шопенгауэр замечает, что «только в Лондоне работают 80 тысяч проституток; кто они, как не жертва, принесённая на алтарь моногамии?»²¹.

Чарльз Дарвин, разумеется, не остался в стороне от влияния эротофобии того времени. Напротив, можно даже сказать, что он был особенно чувствителен к её влиянию ввиду того, что рос в интеллектуальной тени своего знаменитого – и бесстыдного – деда, Эразма Дарвина. Тот открыто глумился над сексуальными нравами своего времени; у него не только были дети от разных женщин, но он даже прославлял групповой секс в своих стихах²². Смерть матери, когда Чарльзу было всего восемь лет, скорее, лишь усилила его отношение к женщинам как к ангелам, плывущим высоко вверху, над приземлёнными стремлениями и желаниями.

Психиатр Джон Баулби, один из наиболее уважаемых биографов Дарвина, приписывает тревожность, депрессию, хронические головные боли, головокружения, тошноту и истерические припадки, которые преследовали учёного всю его жизнь, его страху разлуки, связанному с ранней утратой матери. Эта интерпретация подтверждается и странным письмом, которое Дарвин написал своему кузену, у которого умерла жена: «Никогда в моей жизни не испытал потери близких, – пишет он, явно подавляя воспоминания о смерти матери, – думаю, я не могу постичь всю глубину того го-

ря, что постигла вас». Другое свидетельство его психической травмы даёт его внучка; она вспоминает, как был сбит с толку Чарльз, когда во время игры в слова кто-то добавил букву *M* к слову *OTHER* (*MOTHER* – «мать». – Прим. пер). Чарльз долго смотрел на доску, а потом заявил, ко всеобщему смущению, что такого слова – *MOTHER* – не существует²³.

Гипервикторианское, до одержимости, отвращение к эротике было присуще и старшей дочери Дарвина, Генриетте. Этти, как её звали родные, редактируя книги отца, основательно прошлась по ним своим синим карандашом, помечая фрагменты, которые считала неподобающими. В биографической книге Чарльза о его деде она удалила упоминание его «пылкого женолюбства». Также были вычеркнуты «оскорбительные» пассажи из «Происхождения человека» и из автобиографии Дарвина.

Чопорный энтузиазм Этти по вымарыванию всего сексуального не ограничивался печатным словом. Она объявила странную войну грибам-весёлкам (*Phallus ravenelii*). Грибы эти до сих пор растут в лесу вокруг поместья Дарвина. Грибы имели явное сходство с мужским пенисом – это переходило все границы для бедняжки Этти. Много лет спустя её племянница (внучка Дарвина) вспоминала: «Тетушка Этти... вооружалась корзинкой и заострённой палкой, надевала специальный охотничий плащ и перчатки» и уходила на сбор грибов. В конце дня тетушка Этти «сжигала [их] в глубочайшем секрете в камине гостиной, заперев двери, в забо-

те о нравственности служанок»²⁴.

КОГДА СИЛА ЕГО СТРАСТИ УТРАТИТ
НОВИЗНУ, ОН БУДЕТ СЧИТАТЬ ТЕБЯ ЧУТЬ
ЛУЧШЕ СОБАКИ, НО НЕНАМНОГО ДОРОЖЕ
ЛОШАДИ.

Альфред, лорд Теннисон

Не поймите неправильно, у Дарвина было достаточно знаний, и он заслуживает того места, что занял в пантеоне великих мыслителей человечества. Если вы его хулител, то не надейтесь найти в этой книге поддержку. Чарльз Дарвин был гений и джентльмен, к которому мы испытываем бесконечное уважение. Но, как часто бывает с гениальными джентльменами, он был слегка беспомощен, когда дело доходило до женщин.

В вопросах человеческого сексуального поведения Дарвин мог опираться в лучшем случае на гипотезы и предположения. Его собственный опыт, как представляется, был ограничен до безумия приличной женой, Эммой Ведвуд, которая к тому же была его кузиной и сестрой жены его брата. Во время кругосветного путешествия по земному шару на «Бигле» юный натуралист, судя по всему, никогда не сходил на берег в поисках сексуальных и чувственных удовольствий, до которых были так охочи моряки той эпохи. Дарвин явно был слишком жёстко выдрессирован, чтобы «собирать вручную» этнографические данные, на что намекал Герман Мелвилл в своих романах-бестселлерах «Тайпи» и «Ому», или изучать

строение смуглянок на островах южной части Тихого океана, что якобы явилось причиной мятежа сексуально оголодавшей команды «Баунти».

Дарвин был слишком чопорным для таких плотских утех. Его педантичный подход к теме виден ещё до женитьбы. Свои осторожные размышления о браке – абстрактном, поскольку он не держал в уме какую-либо конкретную женщину, – Дарвин изложил в своей записной книжке в виде перечня недостатков и преимуществ брака: «Жениться» и «Не жениться». В разделе «Жениться» он перечислил: «– Дети (если бог даст); – Постоянный спутник (и друг в старости), которому будешь интересен; – Та, кого можно любить и с кем можно играть; – Лучше, чем собака, в любом случае... Женская болтовня... *Но ужасная растрата времени*».

На другой стороне листа Дарвин перечислил заботившие его моменты, например: «Свобода пойти куда угодно – выбор общества и *его минимум*... Не нужно навещать родственников и уступать по всяким пустякам. Толстеть и бездельничать; – Заботы и ответственность. Возможно, жене не понравится Лондон; тогда приговор – жизнь в глуши и деградация в ленивого, тупого бездельника»²⁵.

Хотя Дарвин оказался очень любящим мужем и отцом, эти «за» и «против» брака говорят о том, что он весьма серьёзно раздумывал о том, чтобы ограничиться компанией собаки.

Флинстоунизация доисторической эпохи

Суждение «по социальному поведению современных людей» никак не может считаться надёжным методом для понимания их ранней истории (хотя, надо признать,

Дарвину не оставалось ничего другого). Поиск ключей к отдалённому прошлому среди многочисленных мелочей настоящего приведёт лишь к представлениям скорее мифологическим, чем научным.

Слово «миф» в современном понимании лишено основы и обесценено; зачастую оно обозначает нечто неверное, ложное. Но ведь у *мифа* есть глубочайшая функция: он придаёт повествовательный порядок внешне разрозненным битам информации, является способом объединения бесконечно далёких звёзд в чёткие, легко распознаваемые рисунки созвездий, которые одновременно *и* воображаемые, *и* реальные. Психологи Дэвид Фейнштейн и Стенли Криппнер объясняют: «Мифология – это лишь ткацкий стан, на котором мы превращаем исходный материал нашего повседневного опыта в полотно связной истории». Этот процесс становится крайне затруднительным, когда мифологизируется повсеместный опыт наших предков, отдалённых от нас двадцатью или более тысячелетиями. Зачастую люди непреднамеренно вплетают в доисторическую ткань их собственный опыт. Мы называем эту широко распространённую тенденцию проеци-

ровать современные культурные склонности на отдалённое прошлое словом «флинстоунизация»²⁶.

Так же, как семейка Флинстоунов была «современной семьёй из каменного века», современные научные размышления о доисторической жизни человека зачастую искажены предположениями, которые, *казалось бы*, вполне обоснованы. Хотя эти предположения на самом деле могут увести нас далеко от истины.

У флинстоунизации два родителя: недостаток твёрдых знаний и психологическая потребность объяснить, оправдать и восхвалить собственную жизнь и современную эпоху. В нашем случае у флинстоунизации есть ещё как минимум три интеллектуальных дедушки: Гоббс, Руссо и Мальтус.

Томас Гоббс (1588–1679), одинокий, перепуганный беженец военного времени в Париже, флинстоунизировался, когда, глядя в туманы доисторического времени, заключил, что жизнь несчастных людей была тогда «одинокая, бедная, злобная, жестокая и короткая». Он представлял ту эпоху похожей на мир, в котором жил сам, – Европу XVII столетия; только, к его утешению, гораздо худшую во всех отношениях. Движимый совершенно другими психологическими мотивами, Жан-Жак Руссо (1712–1778) смотрел на страдания и грязь в европейских обществах и думал, что видит разложение чистых природных основ человеческой натуры. Рассказы путешественников о примитивных дикарях Америки лишь подпитывали его романтические фантазии.

Но через несколько десятилетий интеллектуальный маятник опять качнулся в сторону гоббсианства: Томас Мальтус (1766–1834) заявил о математическом обосновании того, что чрезвычайная бедность и, соответственно, отчаяние – это исконные, присущие человеку состояния. Ведь лишения, говорил он, лежат в основе математических расчётов законов размножения у млекопитающих. Поскольку население возрастает в геометрической прогрессии, удваиваясь в каждом поколении (2, 4, 8, 16 и т. д.), а фермеры могут увеличивать производство лишь в арифметической (1, 2, 3, 4 и т. д.), на всех никогда не хватит. Таким образом, Мальтус заключил, что нищета неизбежна, как ветер или дождь. Никто не виноват. Просто так всё устроено. Идея была крайне популярна среди богатых и власть имущих; теперь стало понятно, что им просто повезло в жизни, а страдания бедноты – это неизбежно, ничего не поделаешь.

Открытие Дарвина таило в себе подарки от двух Томасов и одного Фреда, соответственно: Гоббса, Мальтуса и Флинстоуна. Чётко сформулировав детализированное (хотя и неверное) описание человеческой природы и жизни в доисторическую эпоху, Гоббс и Мальтус предоставили интеллектуальный контекст для дарвиновской теории естественного отбора. К сожалению, эти совершенно флинстоунизированные предположения полностью включены в теории Дарвина и продолжают жить по сей день.

Мифическая природа того, что нам рассказывают о дои-

сторическом времени, нередко маскируется за трезвым тоном серьёзной науки. И очень часто миф этот нефункционален, неаккуратен и служит лишь самооправданию.

МАЛЬТУС ЗАКЛЮЧИЛ, ЧТО НИЩЕТА НЕИЗБЕЖНА, КАК ВЕТЕР ИЛИ ДОЖДЬ. НИКТО НЕ ВИНОВАТ. ПРОСТО ТАК ВСЁ УСТРОЕНО. ИДЕЯ БЫЛА КРАЙНЕ ПОПУЛЯРНА СРЕДИ БОГАТЫХ И ВЛАСТЬ ИМУЩИХ.

Главная задача этой книги – выделить некоторые звёзды из их созвездий. Мы считаем, что повсеместно признанный миф об истоках и природе человеческой сексуальности не просто имеет фактические изъяны, но является разрушающим, поддерживает неверный взгляд на то, что это значит – быть человеком. Это искажает взгляд на наши способности и потребности. Это как недобросовестная реклама одежды, которая не подходит почти никому. Но предполагается, что мы никуда не денемся, всё равно купим её и будем носить.

Как и все мифы, этот тоже пытается определить, кто мы и что мы – и, таким образом, чего мы можем ожидать и требовать друг от друга. В течение столетий религиозные власти распространяли этот определяющий взгляд, предостерегая от словоохотливых змиев, неверных жён, запретного плода и вечных мук. Но в последнее время это переупаковано и продаётся для нерелигиозного люда под видом твёрдого научного знания.

Примеров тому множество. Антрополог Оуэн Лавджой

в престижном журнале *Science* пишет: «Нуклеарная семья и человеческое сексуальное поведение, возможно, восходят корнями ко времени ещё до плейстоцена (1,8 млн лет назад)»²⁷. В тон ему замечает хорошо известная антрополог Хелен Фишер: «Естественна ли моногамия?» – и отвечает односложно: «Да». Затем продолжает: «Среди людей... моногамия – это правило»²⁸.

Много различных элементов человеческой предыстории вроде бы прекрасно подходят друг другу в общепринятом представлении о сексуальной эволюции человека. Но не забывайте, что индеец тоже вроде бы ответил на вопрос Кортеса, и для Папы Урбана VIII, и почти всех остальных вроде бы было неоспоримо, что Земля покоится незыблемо в центре Солнечной системы. Зоолог и популяризатор науки Мэтт Ридли, доказывая предполагаемые преимущества парного сожительства для поисков пропитания, демонстрирует пример соблазнительности этого видимого единства: «Большой мозг требовал мясной пищи. [и] те, кто делился пищей, мог позволить себе мясную диету (поскольку это освобождало мужчин от страха неудачи на охоте). [и] чтобы делиться, нужен большой мозг (без хорошей памяти на числа вы просто будете обмануты смышлённым иждивенцем)». Далее Ридли начинает вводить сексуальные па в свой танец: «Сексуальное разделение труда продвигало моногамию (пара теперь становилась экономической ячейкой); моногамия вела к неотеническому половому отбору (победы достаивались

самые молодые самцы)». Вот такой вальс, одно допущение танцует вокруг другого, круг за кругом, в «спирали отрадных рассуждений, показывающих, как мы стали тем, чем стали»²⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.